

Головинский урок, 3/4 июля 1708 г.

А.В. Беспалов

Многолетняя борьба за обладание балтийским побережьем в XVI-XVII вв. завершилась в пользу Швеции. Однако ситуация в пользу России изменилась к лучшему к 1699 г., когда была создана антишведская коалиция в составе Дании-Норвегии, Саксонии и России. Однако союзники обманулись в своих ожиданиях. Шведская армия, во главе с талантливым королем-полководцем Карлом XII в 1700-1706 гг. нанесла ряд поражений войскам антишведской коалиции, выведя из войны Данию-Норвегию и Польско-саксонское королевство. Единственным противником Швеции оставалась Россия, успевшая к этому времени пробиться к Балтике и укрепиться на ее побережье.

В августе 1707 г. шведская армия выступила из Саксонии в "русский поход". Зазимовав на территории Великого княжества Литовского, армия Карла XII продолжила свой поход на Москву. Королевская армия шла по разоренной местности, изобиловавшей болотами и многочисленными реками. В свою очередь, русское командование, не желая давать генеральное сражение, рассчитывало задержать противника на линии р. Березины.

После того, как шведской армии удалось путем ряда обманных маневров, поставить в заблуждение командование противника и без потерь форсировать р. Березину, военный совет русской армии 23 июня 1708 г. постановил дать шведам арьергардный бой небольшими силами (6-8 тыс. чел.) у Головчина на линии р. Бабич. Но, из-за отсутствия данных о направлении движения армии каролинцев, не арьергард, а главные силы Шереметева к 2 июля оказались сосредоточенными на позициях у Головчина, прикрывая наиболее вероятные пути движения шведов.¹ Что же из себя представляла позиция при Головчине?

Против м. Головчино и д. Новое Село в р. Бабич с восточной ее стороны впадали две речки «южная» и «северная». Северная протекала по болотистой долине с северо-востока на юго-запад, впадая в Бабич вблизи д. Заболотье. Вторая, имея общее направление с юго-востока на северо-запад, впадала вблизи Нового Села; русло ее было проложено по середине болота, обрамленного скатами соседних высот.² Примерно в 500-600 м от д. Гнездина и с той же стороны, к долине реки примыкало устье не особенно широкого, но болотистого оврага («мараста»). Речки и «мараст» разделяли пространство к востоку от реки на три участка: северный, средний и южный. Северный участок, окруженный с трех сторон водами и болотами ручьев и р. Бабич был рассечен посередине дорогой из Головчина через плотину к д. Васильки и Шклову. Он представлял собой ряд высот с некрутыми скатами. Они были покрыты лесами, свободные от леса участки имелись только против плотины с мельницами и в окрестностях д. Васильки. К востоку располагалась плоская возвышенность, скаты которой на 200-300 шагов подходили к реке. Общая длина высоты 1,5 версты (1600 м), ширина 1 верста (1066 м). Средний участок отделялся от северного сочетанием течения р. Бабич, лесных зарослей и долины южного ручья. Течение Бабича совпадает в этом месте с направлением ручья, а болотистая долина при их слиянии расширяется до 1100 м. Если к этому прибавить бывший севернее лес, то получится 2,2 км труднопроходимого пространства, между возвышенностью против Головчина и средним участком. Долина на юго-востоке отделялась от «мараста» узким болотистым перешейком, в центре находившейся возвышенности. На протяжении версты она образовывала хребет с более крутыми спусками к р. Бабич и сравнительно пологими спусками к долине южного ручья. К югу от «горы» местность имела вид наклонной широкой площадки, круто ниспадавшей к Бабичу, более пологой к «марасту» и едва заметно к перешейку. Высота центральной «горы» была тако-

ва, что находившиеся южнее ее не могли наблюдать, что делается не только у слияния ручья и реки, но и на упомянутом выше хребтике. С восточной стороны к «горе» примыкал болотистый лес, тянувшийся до д. Васильки. Западный его контур был резко очерчен, но болотистая почва затрудняла ведение боя на опушке леса. Благодаря этому средний участок имел значение позиции длиной 2500-2700 м удобной для обстрела противника, наступающего с запада, но переход с нее в наступление затруднялся р. Бабич, а отступление лесами, ручьем и болотами. Ширина позиции с севера составляла до 550 м, а с юга у «мараста» до 1100 м.

Южный участок отличался от двух предыдущих тем, что там, на протяжении почти 2 верст (2,2 км), было «больше поля и меньше леса».³ Этот участок по своему рельефу, не считая ложин, которыми в разных местах были изрезаны скаты к р. Бабич, был более других пригоден для боя конницы.

За этим пространством еще южнее тянулся лес, через который в 2,5 верстах (2700 м) от д. Гнездина шла большая Бельническая дорога к м. Княжицам и Могилеву. Дорога эта через р. Бабич шла по мельничной плотине. К востоку от нее, по обеим сторонам дороги, находилось пространство, удобное для действия войск. Река Бабич протекала по долине, которая имела ширину от 1/3 (320 м) до 1 версты (1066 м). Западный берег не имел резкого командования над восточным и в нескольких местах пересекался оврагами, а в верстах 1,5-2-х к западу сопровождался лесами, опушка которых шла по направлению течения реки.

Для переправы через реку Бабич служили: 1) плотина с двумя мостами против Головчина; 2) место между деревней Новое Село и ее выселками; 3) брод между «марастом» и деревней Гнездином; 4) плотина и мост на большой Бельнической дороге.

Общая протяженность позиции составляла более 10 км.

Не зная в каком месте Карл XII предпримет переправу, русское командование приняло решение прикрыть своими войсками все места, удобные для переправы противника. Таким образом, русская армия оказалась растянутой на неудобной для боя позиции и разделенной на несколько самостоятельных частей.

К 2 июля русские войска занимали следующие позиции:⁴ 1) Отряды Ренне и князя Голицына (7 батальонов конной пехоты и 5 драгунских полков), некоторое количество иррегулярной кавалерии обороняли северный выступ («пасс») против Головчина.

2) Отряд генерала Гольца в составе дивизии Репнина (1 гренадерский и 7 пехотных полков), 10 драгунских полков (бригады Генскина, Инфланта) и части иррегулярной кавалерии (до 4 тыс. чел.) располагался следующим образом: против моста у выселков встала дивизия Репнина, занимая «гору» и северный ее хребтик; левее ее в 300 саженьях (по другим данным в 1/2 мили) расположились 3 драгунских полка генерала Инфланта; 3 другие полка с генерал-лейтенантом Генскиным и бригадиром Ченцовым находились при «квартире» Гольца в 2 верстах к югу от фланга позиций Репнина; остальные 4 драгунские полка с принцем Гессен-Дармштадским и бригадиром Волконским, стояли еще южнее, верстах в 4-х от Репнина, на Бельнической дороге, охраняя с этой стороны фланг и тыл армии от возможного обхода шведов.

Дивизия генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева располагалась на правом фланге за лесом у д. Васильки. Русские войска, заняв позиции на линии р. Бабич, приступили к сооружению оборонительных укреплений. Вдоль ската к р. Бабич, на расстоянии 400-500 шагов от нее силами конной пехоты Голицына и драгун Ренне был отрыт ряд окопов в виде отдельных флешей с промежутками для наступления. Правый фланг обеспечивался укреплением, напоминающим

¹ Мышлаевский А.З. Северная война 1708 г.: от р. Уллы до Березины за Днепр. СПб., 1901. С. 13.

² Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1. СПб., 1871. С. 227.

³ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 9.

⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7, СПб., 1889. С. 364-369.

Расположение дивизии Репнина на начало сражения.

редут, а левый, примыкавший к лесу, предполагалось опустить кремальером вниз к руслу реки. Эта последняя часть окопов не была достроена. Общая протяженность укрепления доходила до 1800 шагов.

Впереди этих окопов, для обстрела плотины, в 250 шагах от нее, построены две батареи на 6 и 8 амбразур, направление линии огня которых позволяло вести перекрестный обстрел. Непосредственно перед плотиной в виде траверса построена стенка, предназначенная для grenадеров. Вне позиции, шагах в 800 между лесом и рекой, фронтом на юг построена отдельная батарея на 6 орудий.

На позиции Репнина возводилось непрерывное укрепление в виде фронтального окопа длиной более версты, и двух флангов, отходивших от него под тупыми углами. Горжевая часть примыкала к лесу, а фронтальная состояла из ряда исходящих углов, соединенных прямыми куртинами без проходов на случай наступления.

Правый фланг укрепления («транжамент») находился на расстоянии 700 саженей от выселков. Линия укрепления была удалена от берега р. Бабич на 500-700 шагов. Впереди моста в излучине правого берега реки был вырыт окоп в виде тет-де-пона, упирившийся флангами в изгиб берега. Какова была степень готовности укрепления нам установить трудно. Князь Репнин, давая показания на военном суде, показал, что укрепления стали строить за 3 дня до боя: «Начал пред себя ретрашмент строить, дабы от близ стоящего неприятеля во фронте защищение иметь Хотя и весьма изготвлен, но недоделан».⁵ Таким образом, из-за отсутствия инженеров и шанцевого инструмента укрепления достроены не были.

Из приведенных данных следует, что русское командование, из желания преградить противнику доступ к переправам, раздробило свои силы, в то время как шведы могли, сосредоточившись у Головчина и, прикрываясь лесами, незаметно передвинуть свои части для атаки в любой район р. Бабич. Дивизия Репнина, изолированная природными условиями от левого и правого фланга своих войск была заманчивой целью для атаки.

От дивизии Репнина, кроме того, было отряжено большое количество людей для вязки фашин, что также тормозило возведение укреплений на позициях, занимаемых полками князя.

Крайне было осложнено сообщение между флангами русской армии из-за лесисто-болотистого характера местности. Главным путем сообщения являлась лесная дорога, идущая из д. Заболотье, вдоль северной укрепленной позиции, по контуру «большого леса» к выселкам Нового Села. Оттуда она шла впереди позиции князя Репнина к Гнездину и далее лесом к мельнице на Бельнической дороге. На этой дороге были возведены следующие искусственные сооружения: 1) плотина и мост у д. Заболотье через «северный» ручей, 2) мост через «южный» ручей, в нескольких сотнях шагов к востоку от моста «у выселков», 3) мост через «мараст». Один из самых неудобных для движения участков этой дороги, проходил через южный лес к позиции принца Гессен-Дармштадского. Дорога в этом районе, представляла из себя, узкое лесное дефиле, по которому конница могла двигаться только в колонну по четыре. В этом лесу, если двигаться от Бельнической мельницы к Гнездину, приходилось переходить через болотистый овраг с переправой, за которой находилась поляна в виде открытой горки, скаты которой в день боя были покрыты «великой грязью».⁶

Другой путь для поддержания связи между войсками шел из д. Васильки через лес, пересекая по мосту «южный»

ручей, а затем, идя за позициями Репнина в тылу «транжамента», соединялся с первой дорогой у моста через «мараст». Для связи с этими двумя путями могла служить дорога, которая отделялась от моста «у выселков», пересекала первую продольную дорогу, а затем после переправы по мосту через «южный» ручей, шла через лес к д. Васильки. Войска, занимавшие позиции, в случае отступления, могли отойти по следующим направлениям: части правого фланга по дороге, расположенной в тылу позиции и идущей через лес к д. Васильки, и далее на Шклов. Позиция у д. Васильки была удобна для ведения арьергардного боя; дивизия Репнина могла отойти по дороге к Василькам через лес на соединение с Шереметевым или, отступая к югу, соединиться с кавалерией. Кроме того, войска Репнина могли отступить через тыльный мост по лесной дороге к Могилеву. Кавалерия генерала Гольца была обеспечена удобными путями отхода сначала к м. Княжицам, а затем к Могилеву. Таким образом, наиболее уязвимой для атаки, оказывалась дивизия Репнина.

Треугольник, образуемый мостами через «южный» ручей и р. Бабич восточнее д. Новое Село, был крайне удобен для атаки. Эти мосты являлись главным путем сообщения между правым русским флангом и дивизией Репнина. Таким образом, в случае удачной атаки, шведы не только форсировали реку, но и прерывали связь Репнина с правым флангом русских войск (дивизией Шереметева и отрядами Ренне и Голицына). К тому же шведы, захватив мосты, занимали кратчайшую дорогу к «тыльному» мосту, захват которого окончательно отрезал дивизию Репнина от войск «северной» позиции и открывал королю один из путей на Могилев.⁷

Князь Репнин, не оценив значение мостов, надлежащим образом не принял никаких мер к обороне этой ключевой позиции. Кроме того, Репнин, не имея под рукой дельного инженера, сам занялся постройкой «транжамента». Причем место для постройки было занято более чем надо для 17 батальонов пехоты. Поэтому пришлось вырыть окопы не только вдоль «северного» хребтика и на горе, но и захватить часть пространства к югу в направлении к «марасту». Все это стеснило действия кавалерии.

Укрепление, расположенное в 500-700 шагах от реки, не позволяло русской армии держать под огнем переправу через Бабич, а, наоборот, «настолько была отодвинута назад, что за правым флангом между окопом и тыльным лесом

⁵ Архив СПб ФИРИ РАН ф. «походная канцелярия Меншикова», Д.11, Л. 502.

⁶ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 8.

⁷ Там же. С. 17.

осталось пространство, позволявшее развернуть под углом не более трех батальонов». ⁸ Из-за этого за правым флангом позиции Репнина, где отходили пути отступления к Василькам и к Могилеву, как бы с умыслом был устроен капкан среди болот и лесов. Пути отступления дивизии Репнина были неудобны из-за их расположения на флангах. Кроме того, обязанные поддерживать друг друга Гольц и Репнин связались через «марасть» недостаточным количеством мостов, что впоследствии имело печальные результаты. Мы полностью разделяем мнение А.З. Мышлаевского на то, что: «... после трехдневной работы пехота ухудшила свое положение. Она приковала себя к окопу, разбитому столь неудачно, что защитники его не только не были в состоянии извлечь всю пользу из оружия и в полной мере воспользоваться поддержкой конницы, но поставили себя в рискованное положение также и в минуту отступления». ⁹

Русское командование сосредоточило на позициях у р. Бабич все свои силы за исключением пехотной дивизии генерала Алларта, находившейся в Староселье. То есть, вместо выделения отдельного отряда для задержки противника в частном арьергардном бою, получилось сосредоточение более 40 тыс. чел. на невыгодной для боя позиции из-за желания преградить противнику все пути к переправе.

Подобного положения можно было бы избежать, если бы командование русской армии располагало сведениями о намерениях короля. Это нельзя объяснить недостатком пленных. Именно во второй половине июня русскими разъездами было взято в плен достаточное количество солдат и офицеров шведской армии, но должных выводов сделано не было.

Ни Меншиков, ни Шереметев не могли принять самостоятельного решения о каких-либо изменениях плана кампании без согласия на это Петра I. Это и послужило одной из причин того, что русская армия заняла оборонительную позицию у Головчина, ожидая дальнейших действий со стороны шведов.

В то время, как русские укрепляли свои позиции, Карл XII стягивал к Головчине полки. С господствующего западного берега р. Бабич и с колоколен церкви м. Головчина король тщательно осмотрел русские позиции, выявил наиболее уязвимые места в обороне противника и составил план атаки. ¹⁰

Карл, исходя из наблюдений, решил частью сил обойти правый фланг дивизии Репнина, захватив 3 моста, а затем, выйдя в ее тыл, изолировать от других частей русской армии и разгромить. Кавалерия под командованием Рёншильда должна была наступать фронтально, прикрывая правый фланг своей пехоты на случай, атаки со стороны генерала Гольца и атаковать левый фланг русского центра, а артиллерия отсечь огнем правый фланг Шереметева. ¹¹ Для того, чтобы Шереметев и Меншиков не оказали помощи Репнину, король двинул обоз, и часть кавалерии для демонстративных действий севернее Головчина. Эта демонстрация должна была приковать к себе силы правого фланга противника. Для обеспечения атаки, шведы построили 2 артиллерийские батареи. Одна, расположенная севернее Старого Села должна была обстреливать прибрежный путь сообщения между позициями, а другая, на 20 орудий, построенная на опушке рощицы между Старым и Новым Селом могла обстреливать район трех мостов, поддерживая атаку своих войск.

Непосредственно в район моста было стянуто 6 легких 3-х фунтовых орудий. ¹²

Русское командование, ожидая атаки шведов, было в некоторой степени дезориентировано показаниями перебежчиков-валахов. Один из них, в чине ротмистра, на заседании военного совета русской армии 2 июля показал, что король собирается переправиться через реку в обход правого фланга

русских войск между Головчином и Климовичами. Для этого якобы уже вбиты сваи для моста и собраны кожаные понтоны.

«И Меншиков и Шереметев в последние дни опасались, именно, наступления шведов в разрез между Старосельем и Головчином, теперь основательность их опасения как будто подтвердилась». ¹³ Кроме того, было выяснено, что шведы могут переправляться и непосредственно напротив Головчина. Осмотрев, показанные перебежчиками места, военный совет постановил:

1) Немедленно отправить «в правую сторону по реке», где, по словам перебежчиков, «чаянно быть неприятельскому переходу», генерал-майора князя Голицына с 4 батальонами конной пехоты и Владимирским драгунским полком.

2) Генералу Алларту немедленно вернуться к своей дивизии, чтобы он «стоял в Климовичах и смотрел неприятельские обороты, и если оный (т.е. король), не переправившись в Ахимковичах пойдет на Староселье, тоб он, не описываясь и не ожидая указу, туда шел и чинил всякое сопротивление».

3) Дивизии Шереметева присоединиться к Ренне вместо конной пехоты Голицына и стоять против м. Головчина.

4) Дивизии Репнина и коннице Гольца «быть во всякой готовности и осторожности, и услыша о наступлении неприятельском, по ведомостям, давать друг другу сикурс». ¹⁴

5) Русское командование руководствовалось следующими соображениями: где бы король ни начал переправляться, «то, хотя и с некоторым уроном своим», дать ему бой, «понеже и он принужден будет також людей своих терять», но бой должен быть арьергардным и частным и не должен перерастать в «генеральную баталию». ¹⁵ О принятых решениях было немедленно доложено царю. Также было принято решение с утра 3 июля начать обстрел позиции шведов артиллерией Брюса. Военный совет, благодаря сообщениям перебежчиков, затянулся до глубокой ночи и, Шереметев с Меншиковым не смогли осмотреть подготовку позиций дивизии Репнина и конницы Гольца, что так же сыграло в сражении роковую роль.

Таким образом, русские войска перед началом сражения были расположены в следующем порядке:

на правом фланге дивизия Шереметева (10 пехотных полков), 11 драгунских полков А.Д. Меншикова и 3 батальона конной пехоты из отряда князя Голицына;

в центре дивизия Репнина (8 пехотных полков: Гренадерский, Тобольский, Вятский, Копорский; бригада Чамберса: Ростовский, Нарвский; бригада фон Швейдена: Лефортовский, Рязанский);

левее позиций пехоты у «марасть» находилась кавалерийская бригада генерала Инфанта в составе 3 драгунских полков (Псковский, Тверской, Белозерский).

При генерале Инфанте состоял бригадир Вейсбах. За д. Гнездин в лесу находилась квартира генерала Гольца. Здесь же располагалась кавалерийская бригада генерала Генскина (Санкт-Петербургский, Азовский и Рязанский драгунские полки).

Напротив плотины на Большой Бельнической дороге разместились 4 драгунских полка (Троицкий, Астраханский, Новгородский и Нижегородский) и основная масса иррегулярной конницы. Всего на позиции было сосредоточено более 40 тыс. чел. при 45 орудиях. Непосредственно в сражении приняли участие дивизия Репнина и кавалерия Гольца всего около 15 тыс. чел. при 20-25 орудиях.

Русские войска, готовились к сражению, не выделив достаточно сил в боевое охранение. Репнин считал, что атака его позиции маловероятна. Такого же мнения были и бригадные генералы Чамберс и фон Швейден.

Войска на позициях стояли в готовности к бою, а их внешнее охранение состояло из 4 караулов - 1 пехотного и 3 драгунских. Они были расположены следующим образом:

1) Драгунский караул на мосту у мельницы, напротив

⁸ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 18.

⁹ Там же.

¹⁰ Gyllenkrok A. Relationer fra Karl XII s krig. Stockholm. 1913. S. 21.

¹¹ Arteus G. Kregsteori och historisk furklaring I. Kring Karl XII: s ryska falltag. Uppsala, 1970. S. 51-53.

¹² Karl XII pe slagfoltet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden an taktirens utveckling fren oldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S. 619

¹³ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 13.

¹⁴ Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Материалы военно-ученого архива Генерального Штаба. Т.1. СПб., 1871, С. 261-263.

¹⁵ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 14.

позиций принца Гессен-Дармштадского; 2) У брода через р. Бабич, вне левого фланга позиции князя Репнина «отъезжий караул» в составе 87 драгун, под командованием капитана Белозерского полка Маврина; 3) Мост «у выселков» охранялся пехотным караулом из 20-40 гренадер с поручиком; 4) Вблизи мостов, выше гренадерского караула, квартировал отдельный конный пост из 12 драгун под командованием зауряд-капрала Пековского полка Зекзюлина.

Старшие генералы Шереметев и Меншиков находились на правом фланге, так как Шереметев командовал 1-й пехотной дивизией, а Меншиков исполнял обязанности командира одной из кавалерийских бригад.

С наступлением сумерек, почти в полночь, дивизия Шереметева заняла с приданной артиллерией окопы напротив Головчина, имея на левом фланге кавалерию генерала Ренне.

Ночь со 2/3 на 3/4 июля 1708 г. выдалась темная и туманная. Все время шел дождь. Под прикрытием темноты шведы стали изготавляться к атаке. 20 орудий и 2 гаубицы были установлены на позициях на опушке леса у д. Новое Село: 6 3-х фунтовых орудий были стянуты и установлены на прибрежных откосах напротив моста «у выселков». Таким образом, по замыслу короля, артиллерии отводилась главная роль, как средству прорыва на направлении главного удара. Подвозились понтоны для наведения еще одного моста. Непосредственно против места предстоящей атаки король сосредоточил 5 отборных полков (12 бат.): Лейб-гвардии пехоты (4 бат.), Далекарлийский (2 бат.), Эстгётландский (2 бат.), Уппландский (2 бат.) и Вестманландский (2 бат.). 600 валахов из Валахского иррегулярного полка встали в районе д. Новое Село.

Пехота развешивалась для атаки в два эшелона. В первом эшелоне, под личным командованием короля, находилось 5 пехотных батальонов (4 гвардейских и 2-й Далекарлийского полка), а во втором, под командованием генерал-майора барона Акселя Спарре - 7 батальонов (Лейб-батальон Далекарлийского и по 2 батальона Вестманландского, Уппландского и Эстгётландского полков).

«Местность, предназначенная для атаки, была столь заболоченной, что внезапность была едва ли не единственным шансом при форсировании реки без существенных потерь. Риск был велик и поэтому король сам вел в атаку лучшие части своей армии - гвардию и далекарлийцев».¹⁶

Остальные пехотные и кавалерийские части собирались по другую сторону д. Новое Село. Южнее основных сил находилась кавалерия фельдмаршала Рёншильда и генерала Крейца, в составе корпуса Лейб-драбантов Его Величества (1 рота/150 чел.), Лейб-режима (12 рот), Лейб-драгунского полка (12 рот), Нюландского (8 рот), Смоленского (8 рот) и Эстгётландского рейтарского полков (8 рот). «Вместе с тем, переправа на одном небольшом, удобном для этого участке, такого количества кавалерии, была крайне затруднена».¹⁷ Поэтому в атаке приняло участие всего 27 конных рот из 49. Кавалерия должна была блокировать Гольца и не дать ему помочь Репнину. Всего для атаки шведы привлекали более 10 тыс. чел. (3500 кавалеристов, драгун и 7800 пехотинцев). В общей сложности это составляло 12 пехотных батальонов и 27 конных рот при 28 орудиях.¹⁸

Передвижения на шведском берегу были замечены постом капрала Зекзюлина. Но не успел капрал оповестить об этом капитана Маврина, как началась артиллерийская канонада. Сражение началось.

Само сражение можно разделить на три отдельных части: бой дивизии Репнина; бой кавалерии Гольца и действия Ше-

Атака шведов на мост и отступление русских полков.

реметева на правом фланге.

К тому моменту, когда Зекзюлин заметил передвижение противника, дивизия Репнина стояла в «ретражаменте» в следующем порядке справа налево: Гренадерский, Лефортовский, Рязанский, Ростовский, Вятский, Нарвский, Тобольский и Копорский полки (всего 17 бат.). Правым флангом командовал генерал-майор фон Швейден, а левым генерал-поручик Чамберс.

Благодаря бдительности Зекзюлина тревога в полках поднялась еще до шведских выстрелов.

Караул Гренадерского полка, извещенный драгунами, дал знать о наступлении неприятеля не только в свой полк, но и в соседний Лефортовский. Благодаря этому Репнин во главе Гренадерского полка прибыл к мосту, не дав шведам смять слабый караул. На мосту завязался тяжелый бой. Одновременно Репнин заметил, что батарея полевой артиллерии капитана Когана (9 орудий) из-за большого расстояния до противника не могла вести огонь. По приказу генерала часть полковых орудий была собрана перед Лефортовским полком для противодействия огню неприятеля.

Шведской артиллерии удалось подавить огонь наших пушек и после получасового боя каролинцы захватили мост. Гренадерский полк, успев разобрать часть настила отступил, понеся значительные потери. Среди убитых был и генерал-майор фон Швейден. Гренадеры остановились на берегу реки и продолжили обстрел неприятеля.

Дождь, шедший в ночь сражения, сильно помешал наступающим. Подойдя к реке, они увязли в болотной жиже. Король, шедший во главе батальона гренадерской гвардии, приказал бросить понтоны и перебираться на противоположный берег вброд. Увязая в иле и болотистом дне, шведы, поднимая над головами ружья и патронные сумы медленно шли в направлении русского берега. Именно в момент переправы они понесли самые большие потери. Бой в районе моста шел с двух часов ночи примерно до четырех часов утра.¹⁹

Лишь на рассвете, мокрые и уставшие шведы, стали выбираться на берег и строиться для дальнейшей атаки.

Князь Репнин, правильно оценив, что главная атака противника направлена на мост, послал за подкреплениями к Шереметеву трех адъютантов Репнина (сына), Волынского и Дурново. Для удержания участков мостов до подхода помощи Репнин при содействии генерал-поручика Чамберса при-

¹⁶ Wernstedt F. Bidrag till konnedom om den svenska huvudarmens styrka under folletteget mot Russland 1707-1709 // KFE // 1931 S. 41-42.

¹⁷ Eberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967. S. 61.

¹⁸ Karl XII pe slagföret. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S. 609-611.

¹⁹ Eberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967. S. 69.

казал выдвинуться с левого фланга на правый и занять следующие места: Нарвскому полку встать углом к траншеям, отчасти прикрывая «тыльный мост» на дороге в Васильки, а Копорскому, оставив свои орудия для усиления правого фланга, идти с Чамберсом кратчайшим путем к Шереметеву. Следом за Копорским полком в этом же направлении был двинут и Тобольский полк. Им было приказано в случае атаки сдерживать натиск шведов.

Таким образом, Репнин прикрыл коммуникации с Шереметевым и свой тыл. Остальные 4 полка были оставлены в окопе для отражения атаки неприятеля, если она последует.

Просьба о помощи была послана с прапорщиком Жеребцовым к Гольцу и к генералам Генскину и Инфланту.

В то время, как русская пехота в траншее перестраивалась вне досягаемости вражеского огня, Гренадерский полк, исчерпав все возможности к сопротивлению стал отступать. Отступление гренадеров открыло шведам мосты на прибрежной дороге, чем они и воспользовались.

Переправившись на правый берег, по трем захваченным мостам и уклоняясь от фронтальных атак, шведы стали обходить правый фланг Репнина, наступая вдоль берега южного ручья силами Лейб-гвардии пешего, Упландского и 2-го батальона Далекарлийского полков. Им противостояли только Копорский и Тобольский полки. Особенно в трудное положение попал Копорский полк. Он, остановленный возле корчмы, на узкой прогалине на входе в лес, не мог развернуться для того, чтобы воспользоваться силой ружейного огня и был вынужден перестроиться в две линии, имея ближе к противнику 2-й батальон подполковника фон Зиберера.

В таком положении находился полк, когда на него стала двигаться обходная колонна шведов. Командир полка полковник Головин, и поддерживавший его генерал Чамберс, отдал приказ примкнуть штыки и атаковать противника. Полк уже прошел 50 шагов, когда его остановил князь Репнин. Видя превосходство сил каролинцев и отсутствие помощи, князь отдал приказ об общем отступлении, хотя в бою кроме гренадер никто еще не понес существенных потерь и ни один из полков, за исключением Гренадерского, не дал по неприятелю ни одного залпа.

Психика Репнина, хорошего командира, но плохого командующего была подорвана. Генералу Чамберсу он отвечает: «Нужно безотлагательно отступить для того, что курсу нет»; полковнику Головину в ответ на его вопрос: «Что делать дальше?» раздается ответ: «Что мне делать, коли мочи моей нет и меня не слушаются и коли гнев Божий на нас!»; на двойной вопрос подполковника Зиберера генерал показывает на свое горло.²⁰

«Воевода среди петровских генералов» князь Репнин не смог предпринять мер к отражению наступления неприятеля. Полкам было приказано отступить в направлении войск Шереметева, причем каждая часть должна была двигаться по усмотрению ее командира. Репнин не предупредил об отступлении ни Гольца, из-за чего кавалерия ввязалась в бой, ни командира полевой артиллерии капитана Когана, пушки которого чуть не попали из-за этого в руки к шведам.

Потеря управления войсками привела к тому, что дальнейший бой вылился в ряд несвязных столкновений с неприятелем отдельных полков, отходивших в двух направлениях: Копорский, Тобольский и Гренадерский по правую сторону южного ручья через лес, кратчайшим путем к д. Васильки и Рязанским, Ростовским, Лефортовским, Вятским и артиллерией капитана Когана по левую сторону южного ручья к «тыльному мосту», а оттуда также к Василькам, но прямо с юга.

В то время как Репнин остановил атаку копорцев, полк потерял порядок, так как через его ряды было пропущено 2 батальона Нарвского полка, переправившегося через тыльный мост, и оторвавшихся от своего третьего батальона.

Шведы, воспользовавшись тем, что Копорский полк стоял на месте, стали охватывать его с флангов. Каролинцев вел генерал-майор Спарре. В его распоряжении находились Вестманландский, Эстгётский полки и лейб-батальон Далекарлийского полка. Первый батальон Копорского полка вместе с полковником Головиным, вслед за тобольцами, нарвцами и остатками гренадер успел отступить к Шереметеву. Вместе с

ними отступал и Репнин «не оставлявший впрочем руководить, в меру возможности, дальнейшим отступлением».²¹ Второй батальон Копорского полка был вынужден отступить в лес к востоку. Там он потерял порядок и рассеялся в разные стороны. Часть солдат была собрана фон Зибером и выведена на Шкловскую дорогу. Группу солдат, отступивших к югу, собрал капитан Юшков и вывел свою команду к Княжикам, а затем к Могилову.

До момента получения приказа об отступлении, оставшиеся в траншее 5 полков, находились в положении сторонних зрителей, не принимая в бою никакого участия. После получения приказа Вятский и Рязанский полки вышли к тыльному мосту и счастливо отступили. При этом Рязанский полк вообще не понес потерь.

На позиции, таким образом, оставалось 3 полка Нарвский, Лефортовский, Ростовский, а также артиллерия Когана. Именно на них, а особенно на Лефортовский и Ростовский полки обрушился удар шведов, наступавших с этой стороны ручья. Положение полков было тяжелым, вследствие того, что между лесом и позицией находились болота, через которые для удобства сообщения были переброшены полковые мостки. В случае отступления каждый из полков должен был при выходе из укреплений свернуть в походную колонну. Но в движении получился сбой, из-за того, что нарвцы повернули также вправо и оказались ближе всех к тыльному мосту. Южнее этого полка оказались лефортовцы, а еще дальше к югу ростовцы. В таком порядке они стали отходить на дорогу к Василькам.

Как уже было изложено выше 2 батальона Нарвского полка, пройдя через ряды копорцев, отступили к Шереметеву, а третий батальон этого полка присоединился к Лефортовскому. Командир Лефортовского полка полковник Минстерман, выполняя приказ Репнина, отправил к Гольцу полковую артиллерию и знамена, выведя часть на тыльный мост и стал его разрушать, согласно приказу командира дивизии, хотя за Лефортовским полком шел Ростовский. Таким образом, выполняя буквально приказ Репнина, Минстерман не пропустил ростовцев впереди своего полка, хотя этого и требовала обстановка, чем поставил его в трудное положение.

Правда к этому были веские основания. Шведы, видя очищение траншеи, хлынули вдоль южного края долины ручья, захватили правый фланг окопов и оттуда бросились за Лефортовским и Ростовским полками. Каролинцы не смогли помешать разрушению моста. Минстерман, развернув батальон нарвцев и один из батальонов своего полка, открыл огонь через мост по наступающему противнику. Стычка была скоротечной. Дав один-два нестройных залпа, русские, воспользовавшись тем, что шведы, опрокинувшись перед этим Копорский полк и захватившие дорогу на Васильки, были оттеснены драгунами Ренне, пришедшими на помощь Репнину, отступили, соединившись с ними, к Шереметеву. Отрезанные от тыльного моста и траншеи, ростовцы стали отступать через полковой мост за лефортовцами, но эстгётцы стали охватывать фланг полка. Командир ростовцев полковник Мякинин развернул во фронт 3 роты (по другим сведениям весь полк) и открыл по неприятелю огонь шереножными залпами. Из-за тесноты места полк пришел в расстройство, огонь сделался беспорядочным и батальоны отступили в лес. Шведы преследовали отступающих недолго. Несмотря на усилия офицеров, полк, попав в лес, рассеялся. Правда, знамена не бросали, а сорвав с древков, прятали под мундир. Последней отступала артиллерия Когана. На одном из мостков орудия застряли и если бы не появившийся Псковский драгунский полк, то они попали бы к шведам.

(Окончание следует)

2-я стр. цветной вклейки. В. Кольцов. Русская армейская пехота и кавалерия при Петре I, 1705-1720 гг. Обер-офицер и сержант фузилерных рот пехотных полков; гренадер гренадерских рот драгунских и гренадерских драгунских полков; офицер гренадерских рот пехотных полков.

²⁰ Мышлаевский А.З. Указ. соч. С. 28.

²¹ Там же.

Головинский урок, 3/4 июля 1708 г.

А.В. Беспалов

(Окончание, начало в № 8)

К 7-8 часам утра, когда пехота укрылась в лесах, бой закончился. Дивизия Репнина в ходе боя потеряла убитыми генерал-майора фон Швейдена, двух офицеров и 113 нижних чинов. 14 офицеров и 272 нижних чина были ранены, а два офицера попали в плен, 409 человек пропало без вести, было брошено 10 полковых орудий из 16.

Что же в это время делала русская кавалерия? Как только в пехотных полках началась тревога, командир пикетной команды майор Облов дал об этом знать генералу Инфланту. Инфлант двинул три своих полка (Псковский, Тверской и Белозерский) на помощь пехоте. Пройдя примерно 400 метров, кавалерия оказалась на линии пехоты Чамберса, причем из-за темноты и тумана Псковский полк въехал в траншею, стеснив пехоту.

По совету бригадира Вейсбаха драгуны встали вне левого фланга окопов. Прибывший генерал Генский решил сам разобраться в сложившейся обстановке. Вскоре стали прибывать гонцы с требованием Репнина о помощи. Из-за нераспорядительности генералов Генского и Инфланта движение кавалерии началось лишь спустя два часа, когда в этом уже не было необходимости. За это время эскадроны Реншильда выбрались из болота и привели себя в порядок. Шведские эскадроны были двинуты вперед в трех направлениях: часть кавалерии — эстляндцы и нидерландцы стала передвигаться за своей пехотой, гвардейцы — наступать на траншею, а смоляне направились на юго-восток к левому флангу окопов князя Репнина.

Переправа шведской кавалерии через Бабич была для русского генералитета полной неожиданностью. Генерал Инфлант двинулся на помощь к Репнину позади траншеи в направлении к тыльному мосту. Полки следовали в следующем порядке: правее в первой линии шли 3,5 эскадрона Псковского драгунского полка с Инфлантом, левее наступали пикетная команда майора Облова (200 чел.), за ними, во второй линии шел Тверской полк с одним эскадроном псковцев и в третьей линии шел Белозерский полк бригадира Вейсбаха. В таком порядке кавалерия (псковцы) дошла до большого леса, где и помогла убрать в лес орудия Когана, а команда Облова дошла до правого фланга траншеи не встречая противника. Выезжая из траншеи, Облов столкнулся с двумя эскадронами лейб-драгунского полка неприятеля. Отряд Облова был опрокинут и стал отходить к Тверскому полку, подходившему к большому лесу.

Полковник Рожнов, развернув гренадерскую роту и два эскадрона своего полка, присоединив остатки отряда Облова, встретил шведов огнем из пистолетов и карабинов, а затем перешел в атаку. Ему удалось опрокинуть головные эскадроны, но остальные роты Лейб-драгунского полка и корпус Лейб-драбантов, перескочили через траншею и зашли в тыл Тверскому полку. Увидев это, Инфлант повернул свои эскадроны на помощь Рожнову. Русские и шведы перемешались. Однако напор противника был столь силен, что русские драгуны стали отходить к Княжицам.

Драгуны, несмотря на отчаянное сопротивление, отступили в беспорядке и с серьезными потерями. Еще хуже сложилось положение Белозерского полка. Вейсбах, двигаясь за Псковским и Тверским полками, при содействии полкового адъютанта, заметил движение шведов западнее траншеи. Переменив фронт полка, Вейсбах направил в атаку левее укрепления гренадерскую роту Эрика Свейда, а с нею и первый эскадрон майора Эсмонта. С остальными четырьмя

эскадронами, построенными в одну линию, он взял направление еще более левее, пытаясь охватить неприятеля с фланга.

Шведский Лейб-регімент, во главе с генералом Крейцем, двинулся навстречу русским. Гренадерская рота была атакована не только с фронта, но и с тыла, и была разбита. Шведы прорвали фронт белозерцев. Без команды офицеров драгуны стали беспорядочно палить по врагу с большого расстояния. Лейб-регімент шел в атаку с горы, тем самым, усиливая свой удар. Разбитый полк бежал в беспорядке в направлении моста у «мараста» (болота).²² Из-за нераспорядительности фельдмаршал-лейтенанта Гольца, пребывавшего длительное время в состоянии неведения, из которого его вывело прибытие прапорщика Жеребцова от Репнина с просьбой о помощи, русская кавалерия была поставлена в критическое положение. Гольц, не посоветовавшись с Генским, послал приказ принцу Гессен-Дармштадскому соединиться с его конницей. Сам генерал во главе Санкт-Петербургского, Азовского и Рязанского полков, имея в голове колонны три полковые пушки, двигался к мосту через «мараст». Через мост удалось переправить три полковых орудия, гренадерскую роту и 2 эскадрона (1-й и 3-й) Санкт-Петербургского полка, когда в колонну врезался отступавший Белозерский полк.

Русским удалось развернуть головные эскадроны Санкт-Петербургского полка и расстроенные справа второй, а слева третий эскадроны Азовского полка. Лейб-регімент с примкнувшим к нему Смоленским рейтарским полком, опрокинул русских стремительной атакой. Однако, пожертвовав собой, драгуны дали возможность отступить назад Рязанскому драгунскому полку, части азовцев и остаткам Белозерского полка.

В результате атаки шведов Санкт-Петербургский полк присоединился к бригаде принца Гессен-Дармштадского, а Азовский полк отошел к «квартире» Гольца.

Захватив переправу через «мараст», шведы разделились на две части: лейб-регімент направились преследовать остатки группы полков Ченцова, а смоленские рейтары стали наступать на юг к Гнездину.

Кавалерия принца Гессен-Дармштадского, имея в голове Троицкий драгунский полк, по тесной лесной дороге в колонне по четыре, маршировала на соединение с Гольцем. Переправившись через болото и поднимаясь на возвышенность лесной поляны бригада столкнулась с шведскими рейтарами, стоявшими в боевом порядке. Принц, на виду у противника приступил к перестроению в боевой порядок. Троицкий и примыкавший к нему Астраханский полки не успели развернуться, как шведы перешли в атаку. Троицкий полк успел развернуть только два эскадрона и гренадерскую роту. Смоленцы атаковали не только с фронта, но и с флангов. Кавалерия была сбита с поля боя и отступила к Княжицам.

Последствия кавалерийского боя были таковы: убито 9 офицеров, 221 нижних чинов; ранено: офицеров 25, нижних чинов 326; не явилось нижних чинов 220. Всего офицеров 34, нижних чинов 817. Кроме того Псковский и Белозерский полки потеряли по одному знамени, Троицкий полк литавры, Санкт-Петербургский полк 2 орудия из трех.

Действия Шереметева, на протяжении всего сражения, были такими, как и предугадал Карл XII. Все это время части русского правого фланга находились в пассивном бездей-

²² Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zurich, 1948.

Схема действий кавалерии при Головчино

ствии, видя демонстрацию противника на противоположном берегу реки.

По настоянию Меншикова Шереметев отправил на помощь Репнину один драгунский полк, во главе с Ренне. Место, на котором стоял прибывший на помощь Репнину полк Ренне было настолько заболоченным, что ему удалось построить для ведения огня всего один эскадрон силой в 200 сабель.

Шведы открыли по драгунам плотный огонь, нанеся им серьезные потери. Кроме того, им к этому времени удалось переправить часть своих орудий. После вторичной просьбы о помощи, Ренне было послано три пехотных полка бригадира Айгустова (Астраханский, Ингермаландский и Псковский). Силы русских выросли до 2 тыс. чел. Им временно удалось удержать дорогу на Васильки и дать возможность отступить части дивизии Репнина.

Шведы вскоре прочно перерезали дорогу на Васильки, сосредоточив на ней несколько пехотных батальонов из Уппландского и Лейб-гвардии пешего полка с артиллерией, ко-

торая стала обстреливать небольшой отряд противника. Потеряв 4 человека убитыми и 19 ранеными Ренне отступил к главным силам. Сражение при Головчино закончилось победой шведов.

Русские войска понесли в ходе боя следующие потери: 350 убитых, 656 раненых (675), 631 (630) пропавших без вести, итого 1637 (1655) чел. В качестве трофеев шведам досталось: 1 пехотное и 2 кавалерийских знамени, литавры и 12 пушек.

У шведов 267 убитых, 1020 раненых, среди них смертельно командир драбантов генерал-майор О. Врангель.

Сражение при Головчино длилось около 8-10 часов. Кроме некоторых полков дивизии Репнина и драгун Гольца, понесших значительный урон в людях, лошадях и загнанных шведами в лес, остальная часть русской армии в полном порядке отступила с поля боя, прикрываясь сильным арьергардом.

Под Головчином шведы победили той же тактикой, что и под Нарвой, ударом по центру под прикрытием артиллерии и блокировкой обоих флангов.

Оценка итогов сражения при Головчино 3/4 июля 1708 г. как в отечественной, так и в иностранной литературе неоднозначна. Иностранные исследователи, как правило, переоценивают значение Головчинской победы шведского короля, говоря о разгроме русской армии, хотя это было далеко не так.

Наиболее реалистическую оценку действий короля Карла XII и его армии дает, на наш взгляд, А. Стилле, который описывая роль Карла XII, отмечает его выдающиеся способности как тактика, указывая что король изготавился к атаке: «Тщательной личной рекогносцировкой, составив ясное представление о положении врага».²³

Описывая действия шведской армии на поле боя, он отмечает «замечательное взаимное содействие кавалерии и пехоты в бою».²⁴ Как бы там ни было, победа шведской армии под Головчином была лишь крупной тактической победой, не принесшей армии короля никаких выгод. Бесспорно, что шведы выиграли сражение путем теснейшего взаимодействия родов войск и превосходства своей прекрасно вымуштрованной армии над русскими полками. Но в ходе переправы через Бабич и последующих действий эта пехота и кавалерия были настолько измотаны, что им после успешного исхода боя не хватило сил на преследование отступающего врага.

Головчино было последним большим сражением, выигранным Карлом XII за свою военную карьеру. К тому же шведы смогли убедиться, что им противостоят хорошо подготовленные полки, далеко ушедшие от тех, что были у русских в 1700 г. под Нарвой.

Последствия неудачи под Головчином довольно быстро сказались на русском генералитете. Прибывший 9 июля к армии Петр I, подробно разобравшись в происшедшем, приказал учредить «кригсрехт» - военный суд. За пассивность, проявленную в бою и утерю пушек, генерал Репнин был разжалован в рядовые. Генерал-поручик Чамберс лишен должности и ордена Св. Андрея Первозванного. Суд над генералом Гольцем завершить не удалось.

Три драгунских полка: Белозерский, Санкт-Петербургский и Троицкий, за позорящие действия в бою 3.07.1708 г. впоследствии в 1711 г. были расформированы.

Головчинский урок, данный шведами русской армии, не прошел даром. Петр I, проанализировав причины поражения в данном сражении, составил свои знаменитые «Правила

²³ Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПб., 1912. С.20

²⁴ Там же.

сражения», регламентирующие взаимодействие в бою пехоты и кавалерии, по которым в срочном порядке стала перучиваться вся действующая армия.

Состав русской армии в сражении при Головчино 3/4 июля 1708 г.

Командующий: генерал от инфантерии князь А.И. Репнин

Бригада генерала Репнина

Гренадерский полк 2 бат.

Тобольский полк 2 бат.

Вятский полк 2 бат.

Копорский полк 2 бат.

Бригада генерал-поручика Чамберса

Ростовский полк 2 бат.

Нарвский полк 3 бат.

Бригада генерал-майора фон Шведена

Лефортовский полк 2 бат.

Рязанский полк 2 бат.

Итого: 17 бат. (около 6-8 тыс. чел.)

Кавалерия

Командующий: генерал-фельдмаршал-лейтенант фон дер Голц

Бригада генерал-майора Инфланта

Псковский драгунский полк 5 эск.

Тверской драгунский полк 5 эск.

Белозерский драгунский полк 5 эск.

Бригада генерал-майора Генскина

Санкт-Петербургский драгунский полк 5 эск.

Азовский драгунский полк 5 эск.

Бригада генерал-майора принца Гессен-Дармштадского

Троицкий драгунский полк 5 эск.

Астраханский драгунский полк 5 эск.

Новгородский драгунский полк 5 эск.

Нижегородский драгунский полк 5 эск.

Итого: 50 эск. (около 5 тыс. чел.)

Иррегулярной кавалерии (казаки, калмыки): до 4 тыс. чел.

Артиллерия: батарея капитана Когана - 9 орудий, 16 полковых 3-х фунтовых орудий

Отряд генерала Ренне

Драгунский Ростовский полк 5 эск

Астраханский полк бригадир Айгустов 2 бат

2-й бат. Ингерманландского полка

Итого: свыше 2 тыс. чел.

Всего: пехота - 23 бат. - ок. 8 тыс. чел.; кавалерия - 55 эск. - ок. 6 тыс. чел.; иррегулярная кавалерия - ок. 4 тыс. чел.; артиллерия - 25 орудий.

Итого: ок. 14 тыс. регулярных и до 4 тыс. нерегулярных войск

Боевой порядок шведской армии в сражении при Головчино 3/4 июля 1708 года.

Командующий: Карл XII, король Швеции

Главная квартира: генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах; полковник и шеф Далекарлийского полка Густав Генрих фон Сигрот; генерал-квартирмейстер полковник Аксель Юлленкрюк; подполковник Валашского полка, генерал-адъютант Отто Канифер; капрал лейб-драбантов генерал-адъютант Класс Гьерта; капитан Лейб-гвардии пешего полка, генерал-адъютант Торе Хорд; капитан Лейб-гвардии пешего полка, генерал-адъютант Карл Густав Розенштерна; капитан Сконского сословного драгунского полка, и.о. генерал-адъютанта граф Вильгельм Дуглас; генерал-адъютант польского короля барон Леннарт Риббинг

При главной квартире: генерал польской службы граф Станислав Понятовский; бригадир русской службы Мюллерфельс; полковник Аксель Конрад фон Вангерсхайм; полковник польской службы Кристофер Урбанович

Отвлекающая группа: 5 хоругвей Валашского полка (600 чел.)

Уд. Новое Село (1-й эшелон):

Командующий: Его Величество король Швеции

Гренадерский б-н Лейб-гвардии пешего полка - майор Андерс Анпельгрен

1-й (лейб) б-н Лейб-гвардии пешего полка - полковник барон Карл Магнус Поссе

2-й б-н Лейб-гвардии пешего полка - капитан Юхан Анкерельм

3-й б-н Лейб-гвардии пешего полка - майор Густав Штирнхёк

2-й б-н Далекарлийского полка - подполковник Карл Густав Ульфспарре

Итого: 5 бат. (3600 чел.)

2-й пехотный эшелон:

Командующий: генерал-майор барон Аксель Спарре

1-й б-н Далекарлийского полка - майор Карл Густав Грисбах

1-й б-н Вестманландского полка - подполковник Казимир Сигизмунд Врангель

2-й б-н Вестманландского полка - майор Генрих Старенфлюхт

1-й б-н Уппландского полка - полковник Г.Ф. де Фритцки

2-й б-н Уппландского полка - подполковник барон Адольф Мёрнер

1-й б-н Эстгётского полка - полковник граф Якоб Шперлинг

2-й б-н Эстгётского полка - подполковник Якоб Юхан Тёрншельд

Итого: 7 бат. (4200 чел.)

Кавалерийская группа:

Командующий: фельдмаршал граф Карл Густав Рёншильда

1-я линия

Командующий: генерал-майор барон Карл Густав Крейи

2 роты Лейб-драгунского полка - полковник барон Хуго Юхан Хамилтон

1 рота Лейб-драбантов - капитан-лейтенант барон Отто Врангель

6 рот Лейб-регимента - подполковник Ветцлер

2 роты Лейб-драгунского полка - майор Филипп Эрештедт

Итого: 11 рот (ок. 1400 чел.)

2-я линия

4 роты Смаландского кавалерийского полка - полковник Юхан Валентин фон Дальдорф

4 роты Эстгётландского кавалерийского полка - полковник Нильс Розенштерна

4 роты Нюландского кавалерийского полка - полковник граф Андерс Торменссон

Итого: 12 рот (1500 чел.)

Артиллерийская группа - полковник Вильгельм Бюнов (28 орудий)

Головчинская группа:

4 роты Лейб-драгунского полка - подполковник барон Лоренц Крейи (600 чел.), 2 гаубицы

Тыловая группа (Рублевка)

7 (15 рот) хоругвей Валашского полка - полковник Сандул Кольца (1500 чел.)

Итого: 12 пехотных бат. (7800 чел.), 27 конных рот (3500 чел.), 20 хоругвей иррегулярной кавалерии (2000 чел.), 30 орудий.

Сводная ведомость потерь шведской армии в сражении при Головчино 3/4 июля 1708 г.

Лейб-гвардии пеший полк 9/69* 33/485**

Уппландский пехотный -/5 5/48

Далекарлийский пехотный -/9 8/48

Эстгётландский пехотный -/- -/3

Вестманландский пехотный -/2 2/13

Корпус Лейб-драбантов -/- 31/-

Конный лейб-регимент 8/64 6/168

Лейб-драгунский 7/85 8/147

Смоландский кавалерийский 4/- 1/2

Эстгётский кавалерийский -/- -/4

Нюландский кавалерийский -/- -/6

Артиллерийский -/4 -/-

Гл. квартира 1/- -/-

Итого: 29/238 96/924

* Убито (оф./ниж. чинов) ** Ранено (оф./ниж. чинов)

Сводная ведомость потерь дивизии Репнина в сражении при Головчино 3/4 июля 1708 г.

Рязанский -/-/70*

Копорский 4/12/22

Тобольский 7/24/26

Ростовский 10/52/87

Вятский 14/41/31

Нарвский 16/22/41

Лефортовский 36/58/52

Гренадерский 26/63/80

Итого: 113/272/409

* Убито/ранено/пропало без вести

